

Польскі Інстытут у Мінску

Прыватная ўстанова адукацыі «БІП-Інстытут правазаўстава»

ЗНАКАМІТЯ МІНЧАНЕ

XIX–XX стст.

Мінск і Міншчына

пасля падзей 1921 года – лёсы людзей і краіны

Матэрыялы

*X Міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі
Мінск, 13–14 верасня 2016 г.*

Мінск

*Выдавец В. Хурсік
2017*

УДК 94(476-25)''1921''+94(438).074 (063)
ББК 63.3(4Бел)л.0
371

Рэдакцыйная калегія:
*Анатоль Вялікі, Здзіслаў Вінніцкі (наук. рэд.),
Раман Юркоўскі, Мацей Мруз, Анатоль Трафімчык*

Рэцэнзенты:
доктар гістарычных навук, прафесар У. І. Навіцкі;
доктар гістарычных навук, прафесар У. В. Тугай

371 Знакамітыя мінчане: Мінск і Міншчына пасля падзей 1921 года – лёсы людзей краіны: Матэрыялы X Міжнароднай навукова-гэарэгіянальнай канферэнцыі, Мінск, 13–14 верасня 2016 г./ Польскі Інстытут у Мінску, ПУА «БІП-Інстытут правазнаўства» рэдкал.: А. Вялікі [і інш.]; навук. рэд. А. Вялікі і З. Вінніцкі. – Мінск : Выд. В. Хурсік 2017.–280с.

ISBN 978-985-7025-79-4

У зборнік уключаны матэрыялы навуковых даследаванняў польскіх і беларускіх вучоных, у якіх адлюстраваны праблемы эканамічнага, сацыяльнага і культурна-асветнага развіцця Беларусі ў 20–30-я гг XX ст. Звяртаецца ўвага на лёсы людзей пасля падзей 1921 г., якія жылі, працавалі і тварылі ў гэты складаны перыяд нашай гісторыі. Узнікаюцца праблемы адукацыі і нацыянальных школ, а таксама палітыка беларусізацыі ў пазначаны адрэзак часу.

Адрасуецца вучоным, выкладчыкам, аспірантам і студэнтам гістарычных факультэтаў, шырокаму колу чытачоў, якія цікавяцца і вывучаюць беларуска-польскія, польска-беларускія ўзаемаадносіны.

УДК94(476-25)''1921''+94(438).074 (063)
ББК 63.3(4Бел)л.0

Zrealizowano przy wsparciu finansowym Instytutu Polskiego w Mińsku
Надрукавана пры фінансавай падтрымцы Польскага Інстытута ў Мінску

ISBN 978-985-7025-79-4

© Польскі Інстытут у Мінску, 2017
© Віктар Хурсік, афармленне, 2017

Анатолий Великий (Минск)

БОРЬБА С КОНТРАБАНДОЙ В ЗАПАДНОМ ТАМОЖЕННОМ ОКРУГЕ БССР. 1920-е гг.

В. В. Маяковский, скучая в транссибирском экспрессе «Негорелое — Манжурия», в стихотворении «Они и мы» меланхолично заметил: «Граница / Скука польская / Дальше — Больше / От дождика скользкая почва Польши / На горизонте — белое / Снега и Негорелое». Ошибался поэт. На границе никогда не было скуки — ни на польской, ни на белорусской. Граница всегда жила своей особенной жизнью. Для одних пассажиров это была внешняя сторона — контрольно-пропускные пункты, смена колеи, таможенные досмотры, а затем уже на западе — «скользкая почва Польши». Для других — тоже самое, только после Негорелого, на востоке — «Россия во мгле». Для третьих, не было ни таможенных досмотров, ни билетов, ни смены колеи. У них была ночь, густой лес, незаметные тропинки, известные только им и задача — проскользнуть, как можно быстрее, незаметнее, тише и, главное, благополучнее туда — за границу — и обратно.

Невозможность сразу же «закрыть» советско-польскую границу обусловило ее относительную «прозрачность» почти до конца 20-х гг. и вызвала новый вид занятий жителей приграничной полосы — контрабанду. Поэтому буквально с первых дней установления новой границы начинается невидимая для посторонних глаз бескомпромиссная борьба пограничников, таможенников, сотрудников ОГПУ с местными контрабандистами. Отметим, что советская власть использовала привлечение к борьбе с контрабандистами жителей приграничной полосы. При этом, иезуитским способом. Главный Западный таможенный комитет в 1924 г. издал указ, в котором предлагал: «За импортную и экспортную контрабанду, задерживаемую в пределах 21-ти верстной пограничной полосы, установить круговую денежную ответственность местных крестьян — односельчан лица, задержанного с контрабандой. Этим способом, возможно, было бы вовлечь в борьбу с контрабандой лиц, не занимающихся контрабандой, так как они, во избежание уплаты штрафа за контрабандистов, сами их будут изобличать» [1, л. 71]. И односельчане изобличали, и еще как изобличали. В Западном таможном округе даже составили диаграмму, наглядно демонстрирующую, сколько же секторов имелось среди односельчан и сколько они получали за это денег. А для того, чтобы они были на крепком «ОГПУшном ошейнике» с них брали подписки о сотрудничестве, в которой четко прописывалась, что с ними может быть, в случае разглашения факта сотрудничества.

Одними из наиболее опасных, с точки зрения пограничников и таможенников, являлись территории теперешнего Дзержинского и Заславль-

ЗМЕСТ

АД РЭДАКЦЫЙНАЙ КАЛЕГІІ	3
<i>Леў Казлоў (Мінск)</i> ПОЛЬСКА-САВЕЦКАЯ МЯЖА МЕНСКАЙ АКРУГІ БССР (1924–1930 гг.)	6
<i>Іван Сапукевіч (Мінск)</i> САВЕЦКА-ПОЛЬСКАЯ ВАЙНА І ЎРБАНАНІМІЯ МІНСКА	10
<i>Анатолій Великий (Мінск)</i> БОРЬБА С КОНТРАБАНДОЙ В ЗАПАДНОМ ТАМОЖЕННОМ ОКРУГЕ БССР. 1920-е гг.	15
<i>Roman Jurkowski (Olsztyn)</i> «ТРАКТАТЕМ RYSKIM Z MEJ ZIEMI WYGNANY...» DZIAŁALNOŚĆ POLITYCZNA EDWARDA WOYNIŁLOWICZA W LATACH 1921–1928	23
<i>Сяргей Трацяк (Мінск)</i> ТРАГЕДЫЯ БЕЛАРУСКАГА КРАЁЎЦА: РЫЖСКІ МІР 1921 г. У ЛЁСЕ ЭВАРДА ВАЙНІЛОВІЧА	34
<i>Кс. Уладзіслаў Завальнюк (Мінск)</i> ЛЁС ЭДВАРДА ВАЙНІЛОВІЧА – ЭТАЛОН СВЕЦКАГА АСКЕТЫЗМУ	50
<i>Уладзімір Шуцік (Мінск)</i> УДЗЕЛ МІНСКАГА СЕЛЬСКАГА СПАДАРЧАГА ТАВАРЫСТВА Ў РАЗГЛЯДЗЕ САЦЫЯЛЬНА- ЭКАНАМІЧНЫХ ПЫТАННЯЎ БЕЛАРУСКАГА КРАЮ У КАНЦЫ ХІХ – ПАЧАТКУ ХХ ст.	55
<i>Аляксандр Цымбал (Мінск)</i> ПАЛІТЫЧНЫЯ ПРАЦЭСЫ Ў БССР У 1920–1930-я гг. У АДНОСТРАВАННІ ПАВЕДАМЛЕННЯЎ ПОЛЬСКІХ ДЫПЛАМАТЫЧНЫХ УСТАНОЎ У СССР	64
<i>Ніна Стужыцкая (Мінск)</i> МЯЦЕЖНЫ 1921 г. АНТЫСАВЕЦКАЕ ПАДПОЛЛЕ Ў МІНСКУ	76
<i>Аляксандр Вабішчэвіч (Брэст)</i> САВЕЦКІ ФАКТАР У ГРАМАДСКІМ ЖЫЦЦІ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ Ў 1921–1939 гг.	83

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ